

УДК 94(47).043

**ЗАВОЕВАНИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ ИВАНОМ ГРОЗНЫМ
КАК ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМПЕРСКИХ ПРАКТИК
(ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦЫ)¹**

д-р ист. наук, проф. А.И. ФИЛЮШКИН

Санкт-Петербургский государственный университет

История Полоцкого уезда в 1563–1579 гг. в составе Российского государства – это пример поиска русским правительством форм и способов интеграции новых земель в состав единой страны: способов взаимодействия с местным населением, землевладельцами, церковью, эффективных методов управления и контроля над присоединенными территориями, охраны коммуникаций и т.д. История Полоцкого уезда в 1563–1579 гг. в этом плане крайне любопытна как ранний имперский опыт России.

В исследованиях истории Российской империи есть проблема поиска отправной точки. Значительная часть исследователей склоняется к выбору в качестве таковой эпохи Петра I (1682–1721), когда маркеры очевидны: Россия выигрывает завоевательную Северную войну (1700–1721), царь Петр принимает императорский титул (1721), создается имперская система управления и т.д. Второй подход – точкой отсчета считать завоевания Россией / Русью земель, не входивших в номенклатуру владений Рюриковичей к моменту образования единого Русского государства в XV–XVI вв. И тогда мы обращаемся к истории завоеваний Ивана Грозного (1533–1584) [2, с. 78–93].

Чем эти завоевания принципиально отличаются от предшествующих? Ведь и Иван III, и Василий III также присоединяли новые земли. Но до Ивана Грозного в идеологическом обосновании завоевания преобладает вотчинный дискурс: и Новгород, и Псков, и Рязань, и даже Казань в 1487 г. присоединялись как бывшее легитимное владение Рюриковичей. Под этим же флагом велись порубежные войны с Великим княжеством Литовским в первой трети XVI в. (1487–1537). При Иване Грозном дискурс вотчины, исторической легитимности прав Рюриковичей на земли Восточной Европы использовался в войнах с Казанью («клятвopреступники», клявшиеся в верности русским князьям и изменившие присяге), Астраханью (была объявлена исконным владением Рюриковичей – древней Тьмутараканью), Ливонией (ее столица — Дерпт — не что иное, как основанный Ярославом Мудрым в 1030 г. город Юрьев).

Но при Иване Грозном возникли и новые идеологические тенденции [5, с. 375–408]. Вотчинный дискурс невозможно было применить при завоевании Юга России, продвижении на земли Дикого поля в 1560–80-е гг., в нападениях на Крымское ханство в 1556–1559 гг., в начале завоевания Сибири Ермаком в 1582 г. Никакими силами объявить эти земли «вотчиной Рюриковичей» было невозможно. Новая мотивация звучит и в знаменитом Полоцком походе 1563 г. Казалось бы, чего проще: объявить Полоцк древнерусским наследием, законной собственностью московских Рюриковичей. Но на первый план выходит совсем другая мотивация: Грозный теперь борется за торжество православной веры с литовцами, впадшими в «люторскую ересь», то есть в грех протестантизма. Полочане были православными, но из-за фактической свободы вероисповедания на землях Великого Княжества Литовского православные храмы и общины спокойно уживались в одном городе с католиками, протестантами, иудеями и даже мусульманами и караимами. С точки зрения строгих религиозных нравов на Руси, с древности нетерпимой к малейшим проявлениям ереси, в таких условиях жители Полоцка просто не могли сохранить чистоту веры. Подготовка к Полоцкому походу была обставлена как религиозный ритуал, элемент Священной войны. Конечно, остается открытым вопрос, насколько все происходило на практике, а насколько – представлено в нарративе. Но, видимо, большинство символических актов имело место и соответствующим образом воспринималось современниками.

Летописец пишет, что государь напал на Полоцк: «...за его многие неправды и неисправления, наипаче же горя сердцем о святых иконах и о святых храмах священных, иже безбожная Литва поклонение святых икон отвергъше, святые иконы пощепали и многая поругания святым иконам учинили, и церкви разорили и пожгли, и крестьянскую веру и закон оставше и поправше и Люторство восприяша ...а неправды же королевы и неисправление: в грамотах своих пишет ко царю и великому князю со укorenением непригожие многие слова, и царское имя, что ему государю дал Бог... и король того имени сполна не описует, да он же вступается во оборону за исконивечную цареву и великого князя вотчину Вифлянскую землю» [4, с. 345–346].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках международного российско-белорусского проекта: «Свои» и «чужие»: феномен пограничья в средние века и раннее новое время в Восточной Европе как фактор формирования социо- и этнокультурной идентичности населения регионов». Проект 15-21-01003 а(м).

На переговорах с литовцами 11 декабря 1563 г. дьяк А.Я. Щелкалов говорил: «Повинности христианские стережем по преданию святых апостол и святых вселенских святых отец седми соборов непомерно и чисто сохраняем, а приказанья Божиаго и повинности христианские в той земле (*Полоцкой*. – А. Ф.) не стерегут, где Бога видети исповедуют, дел же его отместутца, мерсцы суше и на всяко дело благо не искусны, якож Анний и Абрий противи стася Моисею, тако и сии противятца истинне» [3, с. 258].

Перед нами – не вотчинная идеология, а подведение «вселенского» обоснования под завоевательный поход, представление его как некоей миссии построения «христианского мира». Это уже очень близко к имперской идеологии (идеология Священной Римской империи, также строившей «христианский мир» и посылавшей воинов в крестовые походы, и идеология империй нового времени, которые также несли свои «миссии»).

История Полоцкого уезда в 1563–1579 гг. в составе Российского государства — это пример поиска русским правительством форм и способов интеграции новых земель в состав единой страны. Когда мы говорим о русских завоеваниях в XVI в., стоит обратить внимание, что Россия только приобретала этот опыт, опыт построения будущей империи. Собираение русских земель Иваном III (1462–1505) и Василием III (1505–1533) не вызывало проблем, потому что происходило их верховное переподчинение, централизация власти, а в остальном жизнь на местах менялась мало. Верховские князья в конце XV–начале XVI в. переезжали с вотчинами, и процесс их включения в состав Российского государства был постепенным, шел параллельно с ликвидацией удельной системы [1]. А вот в случае Смоленской земли, Ливонии, Полоцкой земли надо было искать способы взаимодействия с местным населением, землевладельцами, церковью. Нужно было найти эффективные способы управления и контроля над присоединенными территориями, охраны коммуникаций и т.д. И история Полоцкого уезда в 1563–1579 гг. в этом плане крайне любопытна как ранний имперский опыт России.

Полоцкая земля во второй четверти XVI в. – это пограничная территория с особым «украинным» маргинализированным населением. В результате войны для населения, которое до этих событий особо не задумывалось о том, кто оно такое, о своей этнической идентичности, крайне обострилась проблема «свой – чужой». Конечно, история Полоцка – это только одно звено в процессе формирования ранне-модерных наций в Восточной Европе, но в ней рельефно проявились многие явления, которые в XVI–XVII вв. повлияют на формирование здесь этнокультурных общностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кром, М.М. Меж Русью и Литвой. Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. / М.М. Кром. – М.: Археографический центр, 1995. – 296 с.
2. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – 894 с.
3. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. III (1560 – 1571 гг.) / под ред. Г.Ф. Карпова // Сборник Русского исторического общества. - СПб., 1892. - Т. 71. V + 807 с. + 234 стб.
4. Полное собрание русских летописей. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – 532 с.
5. Филюшкин, А.И. Проблема генезиса Российской империи / А.И. Филюшкин // Новая имперская история постсоветского пространства: сб. ст.: (Библиотека журн. “Ab Imperio”) / ред и сост.: И. Герасимов [и др.]. – Казань: Центр исследований национализма и империи, 2004. – С. 375–408.

THE CONQUEST OF POLOTSK BY IVAN THE TERRIBLE AS THE EXPERIENCE OF THE FORMATION OF IMPERIAL PRACTICES (DEVELOPING THE TERRITORY AND FORMATION OF THE BORDER)

A. FITYUSHKIN

The history of the Polotsk district in 1563–1579 years as a part of the Russian state is an example of the Russian government search forms and methods of integration of the new lands of the united country: ways to interact with the local population, the landowners, the church. It was necessary to find effective ways to manage and control over the addition of territory, protection of communications, etc. The history of the Polotsk district in 1563-1579 years in this respect it is very curious how early experience of imperial Russia.